

А. Б. Р а д з ю н

**ФРЕДЕРИК РЮЙШ И ЕГО АНАТОМИЧЕСКАЯ
КОЛЛЕКЦИЯ В МУЗЕЕ АНТРОПОЛОГИИ
И ЭТНОГРАФИИ**

В собраниях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого неизменный интерес посетителей вызывают одни из первых экспонатов музея — анатомические препараты выдающегося голландского анатома Фредерика Рюйша, 350 лет со дня рождения которого исполнилось в марте 1988 г. Глядя на прекрасно сохранившиеся препараты Рюйша (Рейса, Рейша), трудно поверить, что такое высокое искусство их изготовления могло существовать 300 лет назад.

После многовековых запретов, налагавшихся церковью на вскрытие человеческих трупов, в эпоху Возрождения возникла целая плеяда блестящих анатомов, заложивших фундаментистичных представлений о строении и функциях человеческого тела.

В XVII в. роль передового центра в Европе в области экономики и культуры перешла от Италии к Нидерландам. Научным их центром стал Лейден, его университет привлекал ученых из разных стран. Не случайно в это время в Нидерландах сложилась прекрасная анатомическая школа и приобрела мировую известность как наиболее передовая.

В голландской школе учились Гарвей, Галлер и многие другие крупнейшие ученые разных стран Европы. Среди голландских ученых, занимавшихся в это время анатомией, нужно отметить Иоанна Сваммердама, Ван-Горна, Ренье Граафа, Готфрида Бидлоо, Фредерика Рюйша. Большую известность получил преподаватель Лейденского университета Герман Бургав. Его курс клиники внутренних болезней и общей патологии приезжали слушать студенты и врачи из других стран. Многие анатомы того времени, изобретая различные способы консервации и изготовления музейных препаратов, держали их в тайне от конкурентов и превращали в средство личного обогащения. Эту эпоху К. Бэр (основоположник антропологии, много лет проработавший в России) характеризовал как «золотой век» для анатомов в буквальном смысле этого слова¹.

Фредерик Рюйш родился 23 марта 1638 г. в Гааге в почтенной голландской семье. Когда ему исполнилось 16 лет, умер его отец, оставив мать с шестью детьми. Фредерик был определен учеником к аптекарю и к 1661 г. уже имел собственный магазин и лицензию. Молодой аптекар начал изучать медицину. Одержимость в работе была главной его чертой. Впоследствии он напишет в письме к Герману Бургаву: «Никогда солнце не поднималось слишком рано для меня, а ночь всегда наступала скорее, чем я хотел»².

¹ Цит. по Гинзбург В. В. Анатомическая коллекция Ф. Рюйша в собраниях Петровской Кунсткамеры // Сб. Музея антропологии и этнографии (далее — МАЭ) Т 14. 1953. С. 267.

² *Ruyschius Fr. De Fabrica Glondularum in corporo Humano. Epistola responsoria ad H. Boerhaave. Lugduni Batavorum. 1722.* Цит. по *Lujendijk-Elshout A. M. Death Enlightened: A. Study of Frederik Ruysch/J. Amer. Med. Assoc. 1970. Apr. 6. V. 212. № 1. P. 122.*

Рис. 1. Анатомические занятия проф. Ф. Рюйша (Рюйш второй справа)

Препарированием анатомических материалов Рюйш начал заниматься в Лейденском университете. В лаборатории Ван-Горна он наблюдал эксперименты Сваммердама, который изобрел способ инъекции кровеносных сосудов отвердевающими массами. В 1667 г. Сваммердам получил первый препарат, в котором кровеносные сосуды были заполнены воском. Техника инъекций произвела на Рюйша глубокое впечатление, он немедленно начал изучать ее, стремясь усовершенствовать. Ему принадлежит открытие непревзойденного способа инъекции — наливки окрашенным составом кровеносных сосудов человеческого тела, что давало возможность обнаружить мельчайшие разветвления сосудов внутренних органов, долго остававшиеся неизвестными предыдущим исследователям.

28 июня 1664 г. Рюйш получил звание врача и в следующем году был приглашен для работы в качестве демонстратора анатомии в Амстердамскую хирургическую школу (рис. 1). Вскоре его пригласили также преподавать анатомию в школе для акушерок в Амстердаме, и с 1668 г. их обучение было полностью вверено Фредерику Рюйшу. Эти занятия, хотя и весьма обременительные, позволили ему собирать материал, который он препарировал для своих коллекций. С 1679 г. Рюйш стал также судебным медиком, что дало ему доступ к телам жертв преступлений. Муниципальные власти неоднократно противодействовали выдаче трупов для изучения и препарирования. Рюйшу пришлось вступить в борьбу с городскими авторитетами за приумножение своих коллекций, которые со временем стали известными. С 1685 г. Рюйш — профессор анатомии и ботаники, он возглавил кафедру Амстердамского университета, которой руководил до конца своей жизни.

Большую славу стяжал Рюйш как бальзамировщик. В этом искусстве он не был превзойден и спустя два века после своей смерти. Существует легенда, что Петр I якобы поцеловал лежавшего в кабинете анатомии бальзамированного ребенка, приняв его за живого. Свой метод Рюйш держал в тайне. Вероятно, его знали только дети Рюйша — Генрих и Рахиль, помогавшие отцу в работе. Генрих умер раньше отца, а Рахиль никому не открывала его секретов. Хоть Рюйш давал высокую оценку своим препаратам и говорил, что с годами они становятся все лучше, приобретая более насыщенную окраску кожи, они оказались не столь долговечными и со временем потеряли естественный вид.

Рис. 2. Пятимесячный плод

Наиболее удачные препараты Рюйш сохранял в своем доме. Он преследовал главным образом демонстрационные и коммерческие цели, устраивая свой «Кабинет». Образцы, выставленные здесь, были выполнены не только искусно, но и «занимательно». Они должны были выглядеть, по мнению Рюйша, приятно и естественно, поэтому препараты детских ручек и ножек снабжались тонкими батистовыми рукавичками и кружевными манжетами. Некоторые плоды украшались веночками, бисерными браслетами, крошечными свечками (рис. 2). В маленьких гробиках лежали бальзамированные тела детей в кружевных одеяниях, украшенные бусами и цветами.

Как уже говорилось, Рюйш был очень искусен в инъекции кровеносных сосудов. Применяя мацерацию (вымачивание) инъецированных органов в воде (чтобы разрушить соединительную ткань), он получал грозди кровеносных сосудов, наполненных отвердевшим подкрашенным составом, что давало возможность наглядно изучать сосудистую сеть во всей ее сложности. Рюйш умел делать настолько тонкие инъекции, что ему удалось наполнить красителем даже артерии надкостницы слуховых косточек, недаром эта техника получила название «рюйшевского искусства». Оно видно особенно хорошо на препаратах детских головок с вскрытой черепной крышкой (рис. 3). Детские головки, сохраняющие естественный цвет кожи, с розовыми пухленькими губами и блестящими (искусственными) глазами являются украшением собрания Рюйша.

Возможно, наряду с высокой техникой инъекции сосудов анатом прибегал в своей работе и к действию личинок насекомых. Во всяком случае, ему было известно, что при помощи личинок можно получить остов листа — всю сосудистую сеть листа того или иного растения. Личинки

Рис. 3. Препарат детской головки с инъецированными кровеносными сосудами (фото В. Е. Балахнова)

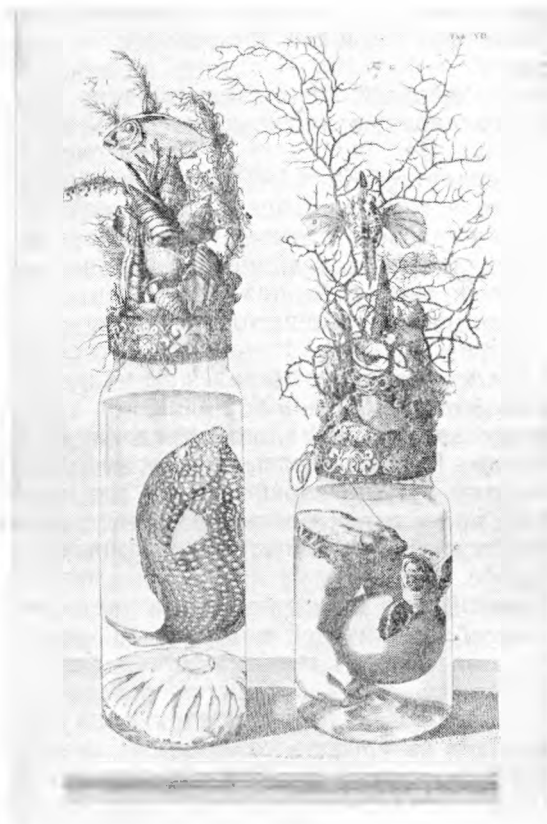

Рис. 4. Примеры монтировки экспонатов из музея Ф. Рюйша (фото В. Е. Балахнова)

некоторых насекомых (Рюйш использовал личинки *Musca vomitoria* и *Dermestres*) разрушают только мягкие части органов тела, подвергнутых инъекции, оболочки же налитых сосудов оказываются для них слишком твердыми и потому остаются целыми³.

³ Вишнеvский Б. Н., Жиров Е. В. Анатомические коллекции Кунсткамеры. Путеводитель по выставке. Л., 1934. С. 15.

Свои препараты Рюйш помещал в стеклянные банки или бутылки. Некоторые препараты сохранялись сухими, другие заливались 75-градусным спиртом, настоянным на черном перце. Все сосуды с препаратами закупоривались широкими пробками, обтягивались рыбьими пузырями и лакировались. Пробки по периметру декорировались красным бархатом или тесьмой, на пробках часто монтировалось навершие из кораллов, маленьких раковин или растений и насекомых. Они должны были указывать на место обитания находящихся в банках животных (рис. 4).

Домашний музей ученого состоял из пяти комнат, в которых были представлены не только анатомические препараты, но и богатое собрание засушенных растений, насекомых, редких рептилий, птиц, большая сравнительно-анатомическая коллекция. Нельзя не упомянуть и композиции из сухих препаратов и детских скелетов. На небольшом возвышении, составленном из патологических камней, образующихся в человеческом организме, устанавливались в разных позах скелеты человеческих плодов с сопроводительными латинскими изречениями о бренности жизни, о человеческих страданиях и скорби и т. п. Уместно подчеркнуть, что, заботясь о внешней «забавности» и назидательности своих экспонатов, Рюйш никогда не упускал возможности показать их научную ценность. Каждый скелет из его аллегорических композиций был аккуратнейшим образом описан во всех деталях, на черепах плодов и детей прослеживался процесс оссификации, а к каждому камешку из мочевых или желчных путей имелась запись клинической истории в его хирургических заметках. Следует отметить, что в течение всей жизни анатом был и практикующим врачом.

По мере того как Рюйш пополнял свои собрания, он составлял на латинском языке их каталоги, в которых давались подробные описания препаратов, их рисунки. Вот, например, какие пояснения дает Рюйш изображению плода с водянкой мозга: «Рисунок изображает гидроцефала шести или семи месяцев, голова которого имеет необыкновенную величину. Я положил между головой и руками часть плаценты, так, чтобы голова, плавающая в жидкости, находилась в середине сосуда. Упомянутая часть плаценты нарисована грубо, так как у меня не было намерения представить здесь истинное строение плаценты; ее изображение любезный читатель найдет на таблице VI этого второго свода (*Thesaurus*)»⁴. Препарат, о котором идет речь, сохранился до наших дней (его номер в современной музейной описи 4070—906).

Иногда Рюйш составлял к каталогам введения, в которых излагал свои научные взгляды. Первые десять каталогов были опубликованы в 1701—1715 гг. Взгляды Рюйша отражены и в его научной переписке с коллегами, в ней он проявляет себя как самостоятельный ученый, хорошо знающий литературу и обладающий огромным опытом анатома-практика.

Рюйшевский музей 2 раза в неделю был за плату открыт для посетителей. В книге записей посетителей можно было увидеть много хорошо известных имен, но самым замечательным гостем, бесспорно, был Петр I, приехавший в Амстердам в 1698 г. Он провел несколько дней в музее, посещал лекции Рюйша по анатомии. Высоко ценя анатомию как фундамент медицины, Петр интересовался также и практическим ее приложением — хирургией. Заметим, что в России первые госпитальные школы были созданы в 1654 г. при Аптекарском Приказе и в 1706 г. при Московском генеральном госпитале. Изучение строения человеческого тела там исходило в первую очередь из потребностей практической медицины. Петр I много раз присутствовал на вскрытиях в Московском анатомическом театре и научился «методически разлагать человеческие тела» и проводить некоторые хирургические операции.

Когда Петр I снова приехал в Голландию (в 1716 г.), он приветствовал Фредерика Рюйша как своего старого учителя и с неменьшим интересом рассматривал новые коллекции. Стремясь всемерно развивать нау-

⁴ *Rujschius Fr. Thesaurus anatomicus. T. I—X. Amsteledami, 1701—1716.*

ку в России, Петр заботился о приобретении наглядных пособий, он хотел иметь в своей столице музей с разнообразными коллекциями. Вот почему начались переговоры о покупке собрания препаратов Рюйша. В 1717 г. оно было куплено за баснословную по тому времени сумму — 30 тыс. гульденов.

После продажи своего собрания России, Рюйш, несмотря на преклонный возраст, продолжал работу. Он взялся за создание новой большой коллекции и в 1724 г. издал ее каталог с посвящением Петру I, надеясь, по-видимому, что царь купит и это собрание. Надежде не суждено было сбыться, так как в 1725 г. Петра I не стало. На девяностом году жизни Ф. Рюйш издал свой двенадцатый каталог, посвятив его Парижской академии наук. Однако и она не приобрела коллекции. К концу жизни произведения Рюйша были собраны в виде полного собрания сочинений⁵. Академия наук в Париже, Королевское общество в Англии и Академия естествоиспытателей в Германии избрали его своим членом. Умер Фредерик Рюйш в возрасте 93 лет. После его смерти коллекции препаратов были проданы на аукционе и рассеялись, так что уже в середине прошлого века лишь единичные экземпляры находились в западноевропейских музеях.

Собрание Рюйша, купленное Россией, под руководством Блюментроста благополучно было перевезено в Петербург. Оно содержало более 2 тыс. препаратов по эмбриологии и анатомии человека, а также 1179 образцов мелких млекопитающих, пресмыкающихся и насекомых, 259 птиц, законсервированных сухим способом, два шкафа с гербариями и большое число ящиков с бабочками, морскими животными и раковинами — почти все, что входило в первые 10 каталогов Фредерика Рюйша. Собрание это было для своего времени необычайно богатым и считалось одним из лучших в Европе⁶, современники называли его «восьмым чудом света».

И в наши дни собрание Рюйша в МАЭ поражает количеством экспонатов. Хотя многие из них не пощадило время, а все зоологические и ботанические коллекции явились основой для создания других музеев, только анатомическая коллекция Рюйша насчитывает свыше 900 экспонатов, многие из которых сохраняют свое научное и учебное значение. Многие экспонаты выглядят и сейчас так же, как на рисунках сочинений Рюйша.

Первоначально все привезенное из Нидерландов размещалось в Летнем дворце, так же как и коллекции по анатомии отечественного изготовления, перевезенные ранее из Москвы. Факт сосредоточения к 1714 г. крупного собрания исторических и «натуральных» экспонатов в одном месте послужил основанием для историков считать этот год датой основания первого русского исторического и естественно-научного музея, получившего наименование Кунсткамеры⁷. Однако он еще не был общедоступным. Первая экспозиция была открыта для обозрения в конце 1718 г., когда все коллекции перевезли в дом, конфискованный у опального вельможи А. В. Кикина.

При решении вопроса об организации Академии наук Кунсткамеру передали в ее ведение. Началась постройка специального здания. 25 ноября 1728 г. состоялось торжественное открытие экспозиции в новом доме с башней — там, где и сегодня размещаются Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого и Институт этнографии АН СССР.

Препараты, изготовленные Фредериком Рюйшем, уже 260 лет хранятся в этом здании. Отмечая 350-летний юбилей со дня рождения выдающегося голландского анатома, мы помним, что его коллекции явились первоначальным ядром Кунсткамеры — прообраза не только Музея антропологии и этнографии, но и других академических музеев.

⁵ *Ruyschius Fr. Opera omnia. Anatomico-medico-cirurgica. Amstedami, 1721—1742.*

⁶ Станюкович Т. В. Художественное убранство и размещение экспозиции Петербургской Кунсткамеры // Сб. МАЭ. Т. 16. 1955. С. 387.

⁷ Станюкович Т. В. Кунсткамера Петербургской академии наук. М.; Л., 1953. С. 22.